

ИЗ АРХИВА В. А. ЗОРГЕНФРЕЯ

Сообщение И. М. Васильевой

В 1982 г. в фонды музея-квартиры Александра Блока (филиал Государственного музея истории Ленинграда) поступили материалы из архива Вильгельма Александровича Зоргенфрея¹, хранившиеся в семье Таисии Андреевны и Павла Яковлевича Рябининых. Семью Зоргенфреев и семью Рябининых связывали долгие годы добрых отношений. Знакомство Зоргенфрея и Рябенина состоялось в 1926 г., во время их совместной работы в Первом ленинградском электротехникуме. В 1938 г., после смерти Зоргенфрея, семья Рябининых взяла на себя заботы о его вдове — Александре Николаевне Зоргенфрей (урожденной Кирпичниковой, 1886—1974). С 1971 г. в семье Рябининых хранились следующие материалы, связанные с Блоком:

Александр Б л о к. Стихи о России. П., 1915 (с дарственной надписью В. А. Зоргенфрею)².

Письмо А. А. Кублицкой-Пиоттух к Зоргенфрею от 5 (18) декабря 1921 г.

Письмо М. А. Бекетовой к Зоргенфрею от 21 августа 1932 г.

Ходатайство Президиума Петербургского отделения Всероссийского союза поэтов от 24 декабря 1920 г. о предоставлении академического пайка членам Союза (с подписью председателя Союза Александра Блока).

Копии текстов открыток, посланных Блоком Зоргенфрею (от 10 января 1907 г. и от 17 января 1919 г.).

Копия текста письма Блока А. В. Луначарскому от 6 сентября 1918 г. (копии сделаны рукой А. Н. Зоргенфрей).

Книги из библиотеки Зоргенфрея, в том числе: Г е т е. Торкватто Тассо. Л., 1935 (перевод Зоргенфрея)³.

Неизвестные нам доныне материалы позволяют дополнить «хронику отношений» Блока с талантливым переводчиком, своеобразным поэтом В. А. Зоргенфреем. Единственная книга стихов Зоргенфрея «Страстная суббота» (Пб., 1922) посвящена Блоку.

Воспоминания Зоргенфрея о Блоке⁴, передают живую радость общения с великим поэтом, глубокое понимание его личности. Об этом выразительно свидетельствуют публикуемые ниже по копиям письма к Зоргенфрею матери Блока — А. А. Кублицкой-Пиоттух и М. А. Бекетовой.

А. А. К у б л и ц к а я - П и о т т у х — З о р г е н ф р е ю

<5/18 декабря 1921 г.>

«Чище, глубже Вас никто еще не писал о Саше, дорогой Вильгельм Александрович (только что прочла). Весь облик встает перед глазами.

Трогательно до глубины. Мне лично *такое* его понимание всего дороже. Такой он и был. Он не обманывал людей... И ваши слова о нем звучат музыкой... Спасибо Вам. Ваши воспоминания из всех, до сих пор поступивших, *для меня*, всего дороже.

Александра Андреевна К у б л и ц к а я - П и о т т у х

(Блок)

5/18 декабря 1921 г.

М. А. Б е к е т о в а — З о р г е н ф р е ю

<21 августа 1932 г. г. Ленинград.

Многоуважаемый Вильгельм Александрович.

Я только что прочла Ваши воспоминания об Ал(ексandre) Ал(ександровиче). Я нахожу, что это лучшее, что написано о Блоке. Есть воспоминания более блестящие по яркости, по силе таланта, но столь трогательно благоговейных, как Ваши, нет и не будет. Написано вообще прекрасно (это не только мое мнение), кроме тона, бесценного для меня по своей искренности, проникновенности, мне дорога еще та необыкновенная точность, с которой Вы описываете Блока. *Этого* я не нашла ни у кого, кроме Вас, да еще у Е. П. Иванова. Но у Вас больше подробностей, и всегда очень верных. Для того, чтобы так написать, надо любить А(лександра)

А(лександровича) так бескорыстно, без задних мыслей, без тени зависти, как любили его Вы, дорогой Вильгельм Алекс(андрович); Вы написали не только точно и верно, но и красноречиво в лучшем смысле этого слова. Я не могу выразить Вам, что я чувствую, когда читаю эти Ваши слова об А(лекса́ндре) А(лекса́ндровиче). Я ведь живу главн(ым) обр(азом) воспоминанием об нем и всем, что было связано с ним, начиная с бесконечно любимой его матери, которую я любила не меньше его. Но он был для меня не только дорогой из дорогих человек, дитя души моей, но еще и великий, несравненный по своей простоте поэт — с годами и сам он, и стихи его для меня становятся все понятнее и понятнее. Дорогой Вильгельм Александрович, мне очень захотелось, чтобы Вы пришли ко мне, когда Вам это удобно и захочется, чтобы поговорить с Вами о Блоке. Говорить о нем с теми, кто его любил, для меня высокая радость. Не откажите мне в этой просьбе. Позвоните по телефону, и мы стоворимся о дне и часе Вашего посещения. Крепко, крепко, с живой симпатией жму Вашу руку.

Преданная Вам М. Б е к е т о в а

До скорого свидания.

Известные нам письма Блока к Зоргенфрею неизменно лаконичны и отличаются той близостью, которая делает естественными простоту и немногословность. Вспомним, например, письмо от 30 июня 1914 г., когда Вильгельм Александрович был тяжело болен: «(...) Не нравится мне, как я пишу, не умею сказать конкретнее и проще. Этим посильным ответом я просто хочу откликнуться Вам и сказать: „поживем еще“» (VIII, 517—518).

В 1918 г. Зоргенфрей обращается к Блоку с просьбой помочь в освобождении из-под ареста некоего офицера В. Д. Иванова⁵. В записных книжках Блока появляются заметки: «3 сентября 1918 г. Заходил Зоргенфрей — просить Луначарского об арестованном. 4 сентября 1918 г. Просьба В. А. Зоргенфрея — боже, непосильно! Сегодня не успею. Когда же! ? ! ?

6 сентября 1918 г. Зоргенфрей — две книжки и письмо к Луначарскому» (ЗК, 424—425).

Это письмо Блока до сих пор оставшееся неизвестным, обнаруживает особую степень доверия поэта к Зоргенфрею и ярко характеризует его нравственные принципы.

Б л о к — А. В. Л у н а ч а р с к о м у

⟨Петроград, 6 сентября 1918 г.⟩

Глубокоуважаемый Анатолий Васильевич.

Позволяю себе обратиться к Вам с письменной просьбой, чтобы не отнимать у Вас времени лично. Дело идет об арестованном бывшем офицере военного времени, раненом, георгиевском кавалере Вл. Дм. Иванове, живущем на хуторе Ратково (?) близ станции Новоселье, арестованном на этой станции, привезенном в Лугу, а 30 августа из Луги на Гороховую, 2.

Я не решился бы просить Вас о человеке, которого не знаю лично, если бы приятель мой, поэт В. Зоргенфрей, который за него просит и которому я верю, как себе, не свидетельствовал, что В. Д. Иванов — человек, стоящий вне политики, и что за него просили уже военный комиссариат ст. Торошино (?) и местный комитет деревенской бедноты: Все это говорит за то, что в деле Иванова есть, по-видимому, недоразумение и что речь идет о человеке, которого, может быть, просто забыли, так что надо только указать следы, по которым его можно найти.

Искренне уважающий Вас Александр Б л о к

6 сентября.

Офицерская 57 кв. 21, т. 612—00».

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ О В. А. Зоргенфрее и его отношениях с Блоком см.: Л. Н. Ч е р т к о в. В. А. Зоргенфрей — спутник Блока. В кн.: «Русская филология. II сб. научных студенческих работ». Гарту, 1967, с. 113—139; А. А. Б л о к. Письма к В. А. Зоргенфрею. Публикация С. С. Гречишкина и А. В. Лаврова. — «Русская литература», 1979, № 4, с. 128—138.

² Текст опубликован в наст. томе, кн. 3, с. 142.

³ Текст на шмуцтитуле: «Настоящий перевод драмы „Торквато Тассо“ просмотрен был, незадолго до смерти, А. А. Блоком, пометки которого в значительнейшей части использованы».

⁴ В. А. З о р г е н ф р е й. Александр Александрович Блок. — В кн.: «А. Блок в воспоминаниях современников», т. 2, 1980, с. 1—40.

⁵ К сожалению; личность В. Д. Иванова нам установить не удалось. История его отношений с В. А. Зоргенфреем неизвестна.